

ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ В ОСНОВОУСТРОЙСТВЕ БЫТИЯ-ВОТ (ПРИСУТСТВИЯ)

В статье анализируется место и роль феномена понимания в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, его соотношение с расположением и речью в конституировании разомкнутости «бытия-вот» (Dasein).

Ключевые слова: бытие, Присутствие, разомкнутость, расположение, понимание, язык.

Феномен понимания в философии Хайдеггера играет большую роль. Именно с этим феноменом он связывает возможность постижения фундаментальных основ человеческого существования и окружающего его мира. Целью анализа является прояснение места и роли феномена понимания в устройстве бытия Присутствия, его состава и истоков. Наиболее полно рассмотрение этого феномена в рамках фундаментальной онтологии Хайдеггер провел в своей работе *Бытие и время*¹ [1].

В трактате аналитика понимания осуществляется в несколько этапов сообразно выявлению бытийного устройства Присутствия². На первом этапе выясняется место и роль понимания в основоустройстве бытия Присутствия; на втором философ устанавливает многосложный состав самого феномена понимания; на завершающем этапе им раскрывается временной смысл понимания. В настоящей статье рассматривается место и роль феномена понимания в основоустройстве Присутствия. Его состав и временной смысл будет изложен в другом месте.

Понимание как бытийная определенность Присутствия

В фундаментальной онтологии Хайдеггера феномен понимание возникает сразу, как только поставлен вопрос о направлении аналитики бытия. Тезисом о том, что «бытие есть бытие сущего», анализ фокусируется на сущем, бытие которого может быть предметом исследования. Здесь-то и формулируется вопрос о выборе того сущего, анализ которого проясняет смысл бытия [1, с. 7]. Поскольку сущее есть все, о чем мы говорим, что имеем в виду, к чему имеем какое-либо отношение, а также сущее есть и мы сами, то выбор сущего в качестве предмета аналитики не может быть произвольным, – считает Хайдеггер. Онтологическим и онтическим преимуществом в вопросе о смысле бытия обладает сущее, которое есть мы сами. Это сущее он именуется как *Присутствие* [1, с. 7]. Онтологическое преимущество Присутствия в качестве сущего состоит в том, что оно является основанием любой *логики*, т. е. любого научно-теоретического знания о сущем. Онтическое преимущество сущего, которое всегда есть мы сами, заключается в нашем знании о своем бытии, более того, само наше бытие покоится на этом знании. Знание о том, что «Я есть» суть онтическое отличие Присутствия от любого другого сущего³.

Знание «Я есть» не просто рефлексия своего существования, но особое отношение к своему бытию. Это отношение конституирует само «Я есть» в его бытийной опреде-

* © Голенков С.И., 2014

Голенков Сергей Иванович (sgolenkov52@gmail.com), кафедра философии гуманитарных факультетов, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ленности, которую философ обозначает термином *понимание*. «Понятность бытия сама есть бытийная определенность присутствия» [1, с. 12]. Отличие Присутствия состоит в том, что оно существует, *понимая* свое бытие.

Понимание своего бытия как онтико-онтологическая определенность Присутствия не является феноменом онтологии, т. е. не является родом «эксплицитного теоретического вопрошания». Понимание своего бытия есть феномен *доонтологический* [1, с. 12], феномен, на основании которого возникают и могут возникнуть всякие онтологии. Понимание своего бытия как конститутивное бытийное отношение определяет специфику бытия Присутствия. Бытие Присутствия Хайдеггер обозначает не термином «существование», который закрепляется им за бытием неприсутствиеразмерного сущего, а термином *экзистенция* [1, с. 12]. Экзистенция – это бытие сущего, *понимающего* свое бытие, это бытийствование *при-своей-сути*.

Разомкнутость: расположение, понимание, речь

Определяя специфику бытия Присутствия, Хайдеггер пишет, что этому сущему свойственно бытийное отношение к своему бытию, и что этим отношением его бытие ему самому разомкнуто. Присутствие *экзистируя* фактично, всегда есть свое «вот». Его бытие-вот есть то, *ради чего* Присутствие есть. Термином «ради-чего» философ именуется *отношение* Присутствия к своему бытию. Все, что существует устройством бытия-в-мире существует «ради» самого Присутствия. Разомкнутость бытия Присутствия для него самого в аспекте отношения «ради-чего», Хайдеггер называет пониманием [1, с. 143]. Таким образом, понимание как разомкнутость есть открытость бытия Присутствия. Как соотносятся между собой размыкание и понимание в бытийном устройстве Присутствия?

Разомкнутость есть первичная конституция бытия Присутствия. «Первичная» в том смысле, что разомкнутость есть основа в устройстве Присутствия. «*Присутствие есть своя разомкнутость*» [1, с. 133], – подчеркивает Хайдеггер. А в заметке на полях добавляет комментарий к термину «есть»: «Экзистирует присутствие и только оно; соответственно экзистенция – выставленность и выстаивание в открытости вот; эк-зистенция» [1, с. 442]. Разомкнутость и есть эта «выставленность и выстаивание в открытости вот». Размыкание в выставлении и выстаивании *открывает*⁴ бытие и, тем самым, делает его доступным для Присутствия. В своей выставленности и выстаивании в открытости «вот» Присутствие доступно самому себе. Эта открытость позволяет выявить конституцию бытия Присутствия, те способы бытия, какие лежат в его основоустройстве. В качестве этих способов размыкания *равноисходно* конституирующих бытие Присутствия как экзистенцию Хайдеггер называет *расположение, понимание и речь*. равноисходность их заключается в том, что они не выводятся друг из друга, то есть не являются ни основаниями, ни условиями, ни причинами и т. д. друг друга. Рассмотрим по необходимости кратко расположение и речь в их отношении с пониманием для прояснения деталей связи понимания и размыкания.

Расположением Хайдеггер называет «самое знакомое и обыденное: настроение, настроенность» [1, с. 134]. Настроение, настроенность есть пребывание Присутствия в своей фактичности, так как «присутствие всегда как-то уже настроено» [1, с. 134]. В настроенности бытие «вот» Присутствия обнажается как тягота, как врученность бытия Присутствию, как необходимость взять на себя и нести свое бытие. Причину этого Присутствие не знает, поскольку размыкающие возможности знания недостаточны в сравнении с исходным размыканием в настроении. В настроении Присутствие поставлено перед своим бытием как «вот», которое открывает «как оно есть» и «каково бывает» человеку. В настроенности, пишет Хайдеггер, Присутствие всегда уже по настроению разомкнуто. Однако эта разомкнутость не дана Присутствию по способу познания. В настроенной разомкнутости Присутствие кажет себя как «чистое „т а к о н о е с т ь”» [1, с. 134]. Уточняя существо расположения в качестве фундаментального экзистенциала, Хайдеггер указывает на его нерелексивный характер. Рассматривая связь настроения со

знанием и волей в бытии Присутствия, философ подчеркивает, что в определенные моменты экзистирования ни то, ни другое не имеет приоритета перед настроением. Настроение есть исходный бытийный образ Присутствия, «где оно разомкнуто самому себе до всякого знания и желания и вне рамок их размыкающего диапазона» [1, с. 137].

Таким образом, расположение Хайдеггер представляет как экзистенциальный основоспособ бытия Присутствия в разомкнутости своего «вот», своей фактичности до всякого знания об этой фактичности. Бытие в расположенности уже «определено» самой настроенностью, но еще не конципировано, не схвачено пониманием. «Определение» настроением основано на способности Присутствия быть *затронутым* в своей выставленности и своем выстаивании в открытости «вот» тем, что встречает Присутствие в разомкнутости своего бытия, а именно, внутримирным сущим, другими и самим собой.

Речь еще один способ размыкания «вот» бытия Присутствия. Определяя соотношение речи с расположением и пониманием, Хайдеггер специально подчеркивает, что речь в размыкании «экзистенциально равноисходна с расположением и пониманием» [1, с. 161]. Однако этот тезис последовательно им не выдерживается. Наряду с уже представленной версией, можно встретить и иные интерпретации соотношения речи с расположением и пониманием. Так, на стр. 133 он утверждает: «Расположение и понимание равноисходно обусловлены (курсив мой. — С. Г.) речью» [1, с. 133]. То есть речь одинаково выступает условием как расположения, так и понимания. А на стр. 164, анализируя соотношение речи, слышания и понимания, уже утверждает обратное: «Речь и слышание основаны в понимании (курсив мой. — С. Г.)» [1, с. 164]. Таким образом, имеем все возможные виды отношений между пониманием и речью: понимание и речь не выводимы друг из друга, они равноисходны; речь — условие понимания; понимание — основание речи. Каково, однако, реальное, а не противоречиво декларируемое отношение речи и понимания в хайдеггеровской аналитике бытия Присутствия?

Действительное положение вещей, с нашей точки зрения, описывает тезис о равноисходности понимания и речи. В подтверждение тому можно привести следующие аргументы. Тезис об обусловленности понимания речью Хайдеггером просто декларируется, но никак не обосновывается⁵. Более основательно выглядит утверждение о равноисходности речи и понимания. Аргументируя его, Хайдеггер пишет, что «понятность ... всегда уже членораздельна», а речь и есть эта членораздельность понятности. «Речь есть артикуляция понятности» [1, с. 161]. Понимание, таким образом, всегда артикулировано речью.

Речь как артикуляция не содержится ни в расположении, ни в понимании. Она им равноисходна. Вместе с ними она со-конституирует разомкнутость бытия-в-мире [1, с. 162]. Но в своей равноисходности они как бы «встроены» друг в друга: расположение всегда уже «понимает», а понимание всегда уже «настроено» [1, с. 142]; понимание и расположение всегда артикулированы речью [1, с. 133]; речь как артикуляция всегда понятна и как выговоренное всегда расположена так или иначе. В речи кажет («выговаривает») себя «расположенная понятность бытия-в-мире» [1, с. 161]. Все это позволяет Хайдеггеру определить речь как «значимое членение расположенной понятности бытия в мире» [1, с. 162].

Укорененность расположенности и понимания друг в друге позволяет Хайдеггеру говорить о понимании как об «опережающем размыкании» [1, с. 86]. Опережающее размыкание позволяет понять феномен разомкнутости не как простую открытость («выставленность и выстаивание в открытости вот»), но как уже всегда тематически определенное. Эта тематическая определенность Присутствия в своей разомкнутости и есть первичная определенность его «бытия-вот». В опережающей разомкнутости Присутствию открывается оно само, мир и другие не в «что они есть», а в «как они есть». Присутствие в расположенно-понимающем размыкании их *встречает*. Иначе говоря, в размыкании расположением-пониманием Присутствие получает возможность встретить сущее как нечто.

С другой стороны, взаимная укорененность понимания и речи раскрывает речь как способ бытийной связи Присутствия с встречаемым присутствием размерным сущим, т. е.

с другим, а Присутствие обретает способность «понимать» другого. Всякая речь как выговаривание сообщающа, она всегда речь о... [1, с. 161; с. 162]. В сообщающем выговаривании конституируется артикуляция понимающего бытия-друг-с-другом. «Она (речь. — С. Г.), — пишет Хайдеггер, — осуществляет „общение» сонастроенности и понятности события. Сообщение никогда не есть что-то вроде переноса переживаний, например, мнений и желаний, из глубин одного субъекта в глубины другого. Соприсутствие по сути уже очевидно в сонастроенности и в сопонимании» [1, с. 162]. Именно сообщающее выговаривание речи *реализует* это «со-» в расположении и понимании. Именно реализует, а не формирует, поскольку событие в разомкнутости понимания и расположения уже есть.

Проясняя конституирующую способность речи в понимающем бытии-друг-с-другом, Хайдеггер связывает ее с конститутивной способностью *слышания* как экзистенциальной возможности речи. Само слышание конституирует речь в ее ипостаси артикулированной понятности. Слышание «есть экзистенциальная открытость Присутствия как событие для других» [1, с. 161]. В слышании речь конституируя событие и соприсутствие бытия-в-мире позволяет Присутствию услышать, т. е. понять и другого и самого себя.

Различие понимания, расположения и речи в размыкании бытия Присутствия

Тезис Хайдеггера о равноисходности расположения и понимания в размыкании бытия Присутствия отсылает к различию этих способов как бытийных определенностей Присутствия в раскрытии его бытия. Остановимся подробнее на этих различиях.

Надо отметить, что сам экзистенциал «понимание» в хайдеггеровской аналитике бытия используется в разных значениях и обозначается разными терминами. Одним из таких терминов оказывается «внятие». Смысл этого термина Хайдеггер раскрывает через внимание, сохранение и удержание [1, с. 62]. Такое раскрытие выглядит вполне логичным, если учесть этимологическую связь терминов «понимание» и «внимание». Термином *внятие* Хайдеггер фиксирует аспект впускания познаваемого в свое бытие, делание его своим, о чем свидетельствуют слова «сохранение» и «удержание» в характеристике внятия. Другим термином, напрямую связывающим понимание с присвоением, является термин *освоение* [1, с. 86]. Лишь освоенное можно понять. Еще одним термином, раскрывающим смысловое богатство понимания, выступает термин *вкладывание* [1, с. 146]. Этот термин, как и подобный ему «понимающее сквозное схватывание» [1, с. 146], фиксируют активную сторону понимания как освоения. Наконец, одним из основных терминов аналитики Хайдеггера, раскрывающих смысловые аспекты экзистенциала понимания, является *набрасывание* [1, с. 145]. Набрасывающий характер понимания позволяет размыкать Присутствию его бытие собственным, о чем речь пойдет ниже.

Все эти термины — внятие, освоение, вкладывание, схватывание, набрасывание, — употребляемые Хайдеггером в прояснении существа понимания как способа размыкания, высвечивают его как *присвоение* того, что встречается в размыкании. Понять означает присвоить, сделать своим. Понятое как присвоенное, как освоенное становится своим, «входит» в «суть» Присутствия. Присвоение пониманием позволяет пониманию быть основочертой бытия Присутствия, придает его бытию специфику *познанного бытия*, экзистенции. *Присваивающий характер понимания позволяет «узнавать» встречающегося в размыкании, осваивая его.* Присвоение пониманием выступает необходимым условием размыкания встречающегося, однако еще не позволяют прояснить его «что».

«Что» встречающегося в размыкании высвечивается пониманием в его значениях, связанных с открытием истины присваемого. Как открывается пониманием истина присваемого встречного в размыкании? В какой своей «ипостаси» понимание размыкает истину встречаемого? Понимание, пишет Хайдеггер, в своем характере наброска экзистенциально составляет *смотрение* Присутствия. Смотрение возможно лишь в «освещенности», каковой и является разомкнутость «вот». Иначе говоря, истина встречаемого

присваивается в освещенности «понимающего смотрения» [1, с. 148]. Такое понимающее смотрение есть видение, в котором понимающему смотрению дается встретить неприкрытое самому по себе. Такое видение сущего в его «неприкрытости», то есть в истине (истина как алетейя, как несокрытость), есть ничто иное как знание сущего. Понимание с этой своей стороны раскрывается как освещающее-смотрящее, или, точнее, *уясняющее-смотрящее*. Уясняющее смотрение позволяет пониманию присвоить истину встречающегося в разомкнутости бытия «вот», т. е. встретить сущее как *это* сущее. Размыкание пониманием в совокупности выявленных сторон предстает как *уясняющее-смотрящее присвоение* и обладает следующими характеристиками: оно несет в себе условия постижения истины встречающегося в разомкнутости; в модусе видения открывает истину встречаемого сущего, его «что»; способно «узнать» и свою собственную «истину» на путях «самопознания»; выступает основанием познания как способа получения знания.

Иным образом происходит размыкание расположением. Из предшествующего изложения хайдеггеровской аналитики феномена размыкания можно увидеть, что в настроенности размыкается врученность бытия Присутствию. Бытие Присутствия в этой врученности «уже есть». «Уже есть» бытия Присутствия высвечивает необходимость самой врученности так, что Присутствие не может «избежать» или «скрыться» от своего «есть»⁶. В этой врученности Присутствие не знает ни «откуда и куда», ни причины и природы своего «есть», так как «размыкающие способности познания слишком недалеко идут в сравнении с исходным размыканием в настроениях» [1, с. 134] «Знание» размыкаемое в настроении открывает «как оно» и «каково бывает» в «так оно есть и имеет быть» [1, с. 134]. Это «так оно есть и имеет быть» обнажает структуру, строй, на-строй, расположение «бытия-вот» Присутствия. Каким образом раскрывается размыкающая способность расположения? Как настроением размыкается «так» бытия Присутствия?

«Так оно есть» Хайдеггер именуется *брошенностью*. Брошенность означает *фактическую врученность* «бытия-вот» Присутствию [1, с. 135]. Брошенность размыкает «вот» бытия не как «воспринимающее себя-обнаружение» и не способом «вглядывания в брошенность», а как «притяжение и отшатывание» [1, с. 135]. Расположение настроенностью не рефлексивируется, а настаивает Присутствие. «Настроение настаивает» [1, с. 136], — пишет Хайдеггер. Брошенности соответствует настигнутость. «Брошенность» и «настигнутость» не два разных процесса или состояния «бытия-вот» Присутствия. Это два способа описания расположения. Брошенность указывает на врученность бытия Присутствию; настигнутость акцентирует притяжение или отшатывание в его «так оно есть». Настроение настаивает, вырастая «как способ бытия-в-мире из него самого» [1, с. 136]. Брошенность настаивает бытие Присутствия в его «так оно есть». Как обретает определенную «так» настроенность Присутствия в своем «так оно есть»?

Свою ту или иную настроенность в фактической брошенности Присутствие обретает через специфику встречи с внутримирным сущим в размыкании расположением. Дело в том, что встреча Присутствия с внутримирным сущим в размыкании расположением имеет характер *задетости* [1, с. 136–137]. Сама возможность задевающей встречи с внутримирным сущим определена тем, что Присутствие в своем бытии-в разомкнутом расположении как *затрагиваемое*, и в этой возможности быть затронутым открыто миру. Присутствие задевается внутримирным сущим, поскольку «так оно есть» Присутствия есть настрей, расположение. В этом задевании Присутствие настаивает то или иное «так» бросая его в «так оно есть».

Размыкание расположением обладает рядом специфических характеристик: расположение размыкает бытие Присутствия брошенностью в его «так оно есть»; расположение размыкает настаивая, способами притяжения и отшатывания; расположение размыкает не рефлексивно; в размыкании расположением Присутствие открывается миру и в своей мирооткрытости Присутствие встречает внутримирно сущее; размыка-

ние расположением (встречей) внутримирного сущего имеет характер задетости, так как к устройству бытия Присутствия принадлежит его затрагиваемость. Эти специфические черты расположения позволяют определить специфику его размыкания как *настигающее-задевающая брошенность*.

Выявленные характеристики расположения и понимания позволяют ясно обозначить их различия как способов размыкания. Понимание в разнообразии своих уясняющего присвоения размыкает свое бытие из открытия своих возможностей быть, размыкает его как «возможное бытие». Расположение в свою очередь, как настигающе-задевающая брошенность, размыкает бытие Присутствия в своем «так оно есть». Оба эти способа размыкания взаимодействуют друг с другом. Расположением бытие Присутствия открывается ему самому как «готовое» к пониманию, «готовое» к встрече с самим собой. Однако, и это важно подчеркнуть, что такое «предуготовление» настроенным расположением не имеет характера не только причинения, но даже черт инициирования понимания. Расположение не есть условие понимания. С другой стороны, их равноисходность в размыкании бытия Присутствия не отрицает их определенную зависимость друг от друга. Эта зависимость, в частности, проявляется в «предвосхищении» настроением понимания. «Предвосхищающий» характер расположения, как он раскрыт в экзистенциальной аналитике Хайдеггера, будет показан в другом месте.

Размыкание речью есть артикуляция, членение. Речь как исходный экзистенциал разомкнутости артикулирует понимание и расположение. Артикуляция исходна в понятности. «Понятность и до усваивающего толкования *всегда уже* (курсив мой. — С. Г.) членораздельна» [1, с. 161], — пишет Хайдеггер. Исходность артикуляции в расположении проявляется в говорении как сообщающей речи, так как говорение есть «*всегда* (курсив мой. — С. Г.) вид расположения (настроенности)» [1, с. 162].

Необходимо отметить, что размыкание речью конституирует важные для основоустройства бытия Присутствия структуры — событие и соприсутствие. Это конституирование исходит из слышания как экзистенциальной возможности речи. В слышании бытие «вот» Присутствия размыкается как событие для других и как собственная открытость для самого себя. Слышание друг друга, пишет Хайдеггер, складывает событие, конституируя тем самым бытие-в-мире как бытие-друг-с-другом. Таким образом, размыкание речью как *сообщающее-выговаривающим членении* позволяет Присутствию встретить другого в модусе его присутствиеразмерного бытия.

Понимание — это отличительная черта бытия Присутствия. И, несмотря на равноисходность с ним расположения и речи в размыкании бытия Присутствия, именно пониманию принадлежит приоритет в своеобразии бытия Присутствия. Уже в самом начале своей аналитики Хайдеггер, определяя специфику бытия Присутствия в отличие от иных сущих, подчеркивает, что понимание своего бытия есть «бытийная определенность присутствия», и что онтическое отличие присутствия состоит в том, что оно «существует онтологично». И этого своего тезиса он последовательно придерживается на протяжении всей своей работы. Все это нацеливает на необходимость детального исследования феноменов, определяющих размыкающий характер понимания в экзистенциальной аналитике Хайдеггера.

Примечания

¹ См. издание [1].

² В тексте автор придерживается перевода термина Dasein как «присутствие», предложенного В.В. Бибихиным. При цитировании текста везде сохраняется написание этого термина со строчной буквы как *присутствие*, в тексте, *вне* цитирования, этот термин пишется с прописной буквы как *Присутствие*.

³ Ярko эта черта человеческого существования была выражена еще Майстером Экхартом: «[Однажды мне подумалось — с тех пор прошло еще немного времени — вот что]: что я емь человек, ничем не отличающийся от любого другого человека, такого же, как я; что

я глазею, слышу, пью, жую подобно всякому скоту; однако что я *есмь* не принадлежит никому, как только мне самому, ни человеку, ни ангелу, ни Богу, — разве только что я *одно* с Ним». (Meister E. Des Morgenstern. *Ausgewalt, ubersetzt und eingeleret* von Hans Yiesecke. В., 1964. S. 288 [2].

⁴ «„Размыкать“ и „разомкнутость“ употребляются ниже терминологически и означают „отмыкать“ („aufschließen“) — „отомкнутость“ („Aufgeschlossenheit“)» [1, с. 75]. Глагол «aufschließen» в немецком языке наряду со значением «отмыкать» имеет значения «отпирать», «открывать» [3]; а термин «Aufgeschlossenheit» означает «общительность», «сознательность», «восприимчивость», «интерес» [3, с. 81], т. е. некая открытость миру. Поэтому фразу Хайдеггера «„Erschließen» und „Erschlossenheit» werden im folgenden terminologisch gebraucht und bedeuten „aufschließen« — „Aufgeschlossenheit“» (Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen, 1967. S. 75) можно перевести без искажения смысла и так: «„Размыкать“ и „разомкнутость“ употребляются ниже терминологически и означают „открывать“ — „открытость“».

⁵ В параграфе 28 это положение находится в том месте, где он прописывает порядок изложения материала пятой главы «Бытие-в как таковое» [1, с. 133].

⁶ То самое «не-алиби бытия», о котором писал М.М. Бахтин.

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997.
2. Фромм Э. Человек для себя. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks322540#ТОС_IDA2L31B.
3. Немецко-русский словарь / под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой. Изд. 4-е, стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 87.

References

1. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Translation from German by V.V. Bibikhin. М.: Ad Marginem, 1997 [in Russian].
2. Fromm E. *Man for himself*. Retrieved from: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks322540#ТОС_IDA2L31B [in Russian].
3. German-Russian dictionary. A.A. Leping, N.P. Strakhovova (ed). 4th edition, stereotype. М., Sovetskaia entsiklopediia, 1965, p. 87 [in Russian].

*S.I. Golenkov**

PHENOMENON OF UNDERSTANDING IN THE BASIC STATE OF DASEIN

Place and role of the phenomenon of understanding in Martin Heidegger's fundamental ontology, its relationship with the arrangement and speech in institutionalization of disclosedness of «being-there» (Dasein) are analyzed in the article.

Key words: being, being-there, disclosedness, disposition, understanding, language.

* *Golenkov Sergey Ivanovich* (sgolenkov52@gmail.com), Department of Philosophy of Humanitarian Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.